

Кому как живется?

20 декабря 1962 года отец запросил результаты статистического обследования бюджетов советских семей. Среди всего остального, его интересовало, как июньское повышение цен на мясо и молоко отразилось на жизни людей.

За 1961–1962 год денежные доходы у рабочих промышленности увеличились на 2–6 процентов и составили 1 600 – 1 700 рублей в год (133–141 рублей в месяц). У рабочих совхозов они выросли на 10 процентов, но получалось всего 1 300 рублей за год (110 рублей в месяц). Самый большой рост в процентах у колхозников – на 13 процентов обеспечил годовой доход в 700 рублей (51 рубль в месяц). Другими словами, сталинское ограбление села времен индустриализации пока компенсировать не удалось, и вряд ли скоро удастся. В село предстояло еще вкладывать и вкладывать.

«В результате повышения цен в семьях горожан потребление продуктов животноводства снизилось на 5 процентов, одновременно поступление мяса в магазины увеличилось тоже на 5 процентов, запасы его выросли на 56 процентов, запасы масла – на 80 процентов, – свидетельствует статистика. – Расходы на покупку непродовольственных товаров у горожан не изменились, а у сельчан с ростом доходов тоже возросли. От повышения розничных и закупочных цен на мясо и масло выиграли, в первую очередь, колхозники, их доходы от торговли на колхозных рынках увеличились на 17 процентов».

При этом на приусадебных участках колхозники и совхозники производят 44 процента мяса, 45 процентов молока, 76 процентов яиц, 82 процента шерсти, заготавливаемых в стране.

Отец по-прежнему не сомневается, что приусадебное хозяйство свой век отжило, будущее за крупными механизированными комплексами. Но это произойдет, когда общественное хозяйство начнет сполна удовлетворять все потребности колхозников. Тогда у них пропадет интерес к своим грядкам. Нельзя забегать вперед! «Мы будем строго наказывать тех, кто проявляет ретивость в ликвидации этих участков», – предостерегает он от поспешности и своих подчиненных, и самого себя.